ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 12-О11-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.
судей Воронова А.В., Ситникова Ю.В.
при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Иванова М.Н., Ильина Р.Ю., Румянцева Р.И., адвокатов Полушкиной Н.Г., Филимоновой Н.В. на приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 17 мая 2011 года, по которому

Иванов М **Н** несудимый,

осужден с применением ч. 6-1 ст. 88 УК РФ к лишению свободы: по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на срок 6 лет 6 месяцев; по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на срок 6 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в воспитательной колонии.

Ильин Р **Ю** несудимый,

осужден с применением ч. 6-1 ст. 88 УК РФ к лишению свободы: по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на срок 6 лет 8 месяцев; по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на срок 6 лет 6 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы в воспитательной колонии.

Румянцев Р И , несудимый,

осужден с применением ч. 6-1 ст. 88 УК РФ к лишению свободы: по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на срок 6 лет; по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на срок 5 лет 6 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы в воспитательной колонии.

В пользу потерпевшей О взыскана компенсация морального вреда: с Ильина Р.Ю. – рублей; с Иванова М.Н. – рублей; с Румянцева Р.И. – рублей.

До достижения Ильиным Р.Ю. и Ивановым М.Н. совершеннолетия при отсутствии у них заработка и имущества, достаточного для возмещения вреда, обязанность по возмещению морального вреда возложена на их законных представителей Ильину Е.С. и Иванову Е.В.

С Ильина Р.Ю., Иванова М.Н., Румянцева Р.И. в возмещение имущественного вреда и затрат на погребение взыскано в пользу потерпевшей О в солидарном порядке рублей.

До достижения Ильиным Р.Ю. и Ивановым М.Н. совершеннолетия при отсутствии у них заработка и имущества, достаточного для возмещения вреда, обязанность по возмещению указанных средств возложена на их законных представителей Ильину Е.С. и Иванову Е.В.

С этих законных представителей также взысканы процессуальные издержки в суммах и соответственно.

Осужденный Румянцев Р.И. от возмещения процессуальных издержек освобожден.

Решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления адвокатов: Сачковской Е.А. в защиту осужденного Иванова М.Н, Анпилоговой Р.Н. в защиту осужденного Ильина Р.Ю., Долматовой С.Д. в защиту осужденного Румянцева Р.И., просивших об удовлетворении кассационных жалоб, мнение прокурора Лущиковой В.С. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Иванов М.Н., Ильин Р.Ю., Румянцев Р.И. признаны виновными и осуждены за разбой в отношении П[redacted] совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и за его убийство, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены в ночь с 25 на 26 июня 2010 года в городе [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Ильин Р.Ю. вину признал частично, Иванов М.Н., Румянцев Р.И. виновными себя не признали.

В кассационной жалобе осужденный Иванов М.Н. просит изменить приговор. Утверждает, что изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Он только лишь похитил имущество потерпевшего П[redacted] но не причастен к его убийству, которое совершено одним Ильиным Р.Ю. Показания на следствии были даны им под воздействием оперативных сотрудников и не могли учитываться судом в качестве доказательств его вины. Наказание назначено ему чрезмерно суровое.

Адвокат Полушина Н.Г. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Иванова М.Н., также высказывает несогласие с осуждением своего подзащитного за убийство и разбой. Указывает, что вина Иванова М.Н. в совершении этих преступлений не доказана, выводы суда основаны на ошибочной оценке доказательств и не соответствуют материалам дела. Судом не установлен мотив преступления. Показания осужденных Иванова М.Н., Ильина Р.Ю. Румянцева Р.И. на предварительном следствии, на которые сослался суд в приговоре в обоснование их вины, заслуживали критической оценки, так как даны под воздействием сотрудников милиции и содержат противоречия. Неверно оценены судом показания свидетелей. Явка с повинной Иванова М.Н. получена в отсутствие защитника, законного представителя и педагога. Не учтено, что Иванов М.Н. страдает расстройством психики. К убийству потерпевшего П[redacted] Иванов М.Н. не причастен. Барсетку с деньгами потерпевшего Иванов М.Н. похитил после того, как Ильин Р.Ю. на почве ссоры ударил его ножом. Характер телесных повреждений свидетельствует о том, что они были причинены потерпевшему одним человеком, то есть без участия Иванова М.Н.

Осужденный Ильин Р.Ю. в кассационной жалобе высказывает несогласие с осуждением его по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Утверждает, что убийство потерпевшего П совершено им одним в ходе ссоры. Остальные осужденные в этом участия не принимали, предварительного сговора между ними не было, как и распределения ролей. Имущество потерпевшего им не похищалось. Суд необоснованно сослался в приговоре на его показания на следствии, которые даны им в результате оказанного давления со стороны сотрудников милиции. Просит переквалифицировать его действия на ч.1 ст. 105 УК РФ, назначить более мягкое наказание, снизить сумму возмещения имущественного вреда до рублей и отказать в удовлетворении иска о компенсации морального вреда.

Об этом же в защиту осужденного Ильина Р.Ю. просит в своей кассационной жалобе адвокат Филимонова Н.В., по мнению которой изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суд необоснованно отверг показания Ильина Р.Ю. и других осужденных в судебном заседании и учел их показания, данные ими на следствии. Не учтено, что на следствии на них было оказано давление со стороны сотрудников милиции, свидетелей – очевидцев произошедшего не установлено. В основу приговора суд должен был положить показания осужденных в судебном заседании, чего не сделано. Убийство потерпевшего совершено одним Ильиным Р.Ю. на почве личной неприязни, сговора на убийство и на нападение с целью хищения чужого имущества между осужденными не было. В хищении Ильин Р.Ю. участия не принимал. Также оспаривается обоснованность приговора в части удовлетворения гражданских исков и возложения обязанности по возмещению вреда на законного представителя Ильина Р.Ю. – И

Осужденный Румянцев Р.И. в своей кассационной жалобе ставит вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела за его непричастностью к совершению преступлений. Утверждает, что хищение имущества потерпевшего П он не совершал и к его убийству не причастен, как и не было у них сговора на совершение этих преступлений. Он только присутствовал при том, как Ильин Р.Ю. ударил потерпевшего ножом, а Иванов М.Н. после этого забрал его барсетку с деньгами. На следствии на него было оказано незаконное воздействие со стороны сотрудников милиции. Ранее он не судим, характеризуется положительно.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвокатов государственный обвинитель Дырда Е.Г. и потерпевшая О считают жалобы необоснованными, просят приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Иванова М.Н., Ильина Р.Ю. и Румянцева Р.И. в содеянном сделан судом в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу

доказательств и соблюдения требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Утверждения в жалобах о недостоверности и недостаточности доказательств, положенных в основу приговора, несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, неустановлении судом мотива и способа совершения преступных действий, являются несостоятельными.

Судом проверены версии в защиту подсудимых, противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены с точки зрения их причин и правильно оценены в приговоре, как не опровергающие выводов суда о доказанности вины осужденных. Выводы суда не содержат каких – либо предположений, в приговоре указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Вина осужденных Иванова М.Н., Ильина Р.Ю. и Румянцева Р.И. в совершении преступных действий подтверждается следующими доказательствами.

Согласно протоколам явки с повинной Иванова М.Н. от 7 июля 2010 года, Ильина Р.Ю. от 8 июля 2010 года и Румянцева Р.И. от 8 июля 2010 года, Иванов М.Н., Ильин Р.Ю. и Румянцев Р.И. добровольно сообщили о совершенном ими по предварительной договоренности совместном убийстве П[redacted] с целью хищения его имущества и хищении имущества потерпевшего.

В частности, Иванов М.Н. сообщил, что 25 июня 2010 года Ильин Р.Ю. предложил ему и Румянцеву Р.И. поехать всем вместе к П[redacted] проживающему в садовом домике на территории садоводческого товарищества, чтобы похитить у него деньги. При этом Ильин Р.Ю. сказал, что возможно он убьет П[redacted] После этого они поехали к П[redacted] Когда они втроем находились у него в садовом домике, Ильин Р.Ю. схватил нож, лежащий на тумбочке, направил его в сторону П[redacted] и потребовал, чтобы тот отдал деньги. П[redacted] в ответ стукнул Ильина Р.Ю. по лицу. Тогда Ильин Р.Ю., сказав им обоим держать П[redacted] стал наносить ему удары ножом в грудь, а они с Румянцевым Р.И. в это время за руки удерживали последнего. Затем Румянцев Р.И. переданным ему Ильиным Р.Ю. ножом нанес П[redacted] удар в спину и передал этот нож ему, Иванову, которым он также ударил потерпевшего в область спины. После этого, забрав сумочку потерпевшего, в которой было около [redacted] рублей, они скрылись с места происшествия, похищенные деньги потратили (т.2, л.д. 177-178).

То обстоятельство, что при явке с повинной Иванова М.Н. отсутствовали защитник, законный представитель и педагог, на что обращается внимание в

кассационной жалобе адвоката Полушиной Н.Г., не свидетельствует о нарушении уголовно – процессуального закона.

Согласно ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном частью третьей статьи 141 УПК РФ, который при оформлении явки с повинной Иванова М.Н., как и при оформлении протоколов явки с повинной Ильина Р.Ю. и Румянцева Р.И., был соблюден.

Обязательного участия защитника, законного представителя и педагога при явке с повинной закон не предусматривает.

Кроме того, 9 июля 2010 года Иванов М.Н. был допрошен в качестве обвиняемого с участием адвоката, законного представителя, педагога и пояснил, что он нанес П один удар в спину после того, как удары ножом нанесли Ильин Р.Ю. и Румянцев Р.И., отказавшись от дальнейших показаний в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации (т.3, л.д. 181-183).

По существу аналогичные сведения относительно мотива нападения на потерпевшего П способа и орудия причинения ему телесных повреждений, повлекших его смерть, содержатся и в протоколах явки с повинной Ильина Р.Ю. и Румянцева Р.И.

Так, Ильин Р.Ю. не отрицал того, что он предложил Иванову М.Н. и Румянцеву Р.И. поехать к П и «ограбить» его, и он же первым нанес потерпевшему удары ножом, а Иванов М.Н. и Румянцев Р.И. в этот момент по его просьбе держали П потом его ударили ножом Иванов М.Н. и Румянцев Р.И. (т.2, л.д. 224-225).

Что касается Румянцева Р.И., то тот в своей явке с повинной пояснял, что Ильин Р.Ю. предложил ему и Иванову М.Н. забрать деньги у П «силой», а также сказал, что они с Ивановым М.Н. должны держать потерпевшего за руки, а он, Ильин, возьмет нож и будет наносить ему удары. Когда они с Ивановым М.Н. схватили П за руки, Ильин Р.Ю. взял нож и нанес несколько ударов потерпевшему в грудь. Затем по просьбе Ильина Р.Ю. он тоже ударил П этим же ножом в область живота и видел, как после него Иванов М.Н. наносил потерпевшему удары ножом в спину (т.2, л.д.240-241).

Ильин Р.Ю. и Румянцев Р.И. также не отрицали, что после убийства П они забрали с собой барсетку потерпевшего, а деньги, которые оказались в ней в сумме рублей, поделили на троих.

В этот же день (8 июля 2010 года) Ильин Р.Ю. и Румянцев Р.И. были допрошены в качестве подозреваемых и в присутствии адвокатов, законных представителей и педагогов дали показания об обстоятельствах совершенных преступлений, аналогичные тем, которые каждый сообщил в протоколах явки с повинной (т.3, л.д. 53-69, т.2, л.д. 242-247).

Фактически такие же показания Ильин Р.Ю. и Румянцев Р.И. дали при их допросах в качестве обвиняемых, а Ильин Р.Ю. – при проверке его показаний на месте (т.3, л.д. 166-169, 48-52, 151-154).).

Ильин Р.Ю. при этом не отрицал того обстоятельства, что он предложил Иванову М.Н. и Румянцеву Р.И. убить П чтобы забрать у него деньги, на что Иванов М.Н. и Румянцев Р.И. согласились, и затем все они вместе действовали согласно предварительной договоренности.

Суд обоснованно признал явки с повинной Иванова М.Н., Ильина Р.Ю. и Румянцева Р.И., а также приведенные их показания достоверными, поскольку они являются подробными, согласуются между собой, подтверждаются другими доказательствами и реально произошедшими событиями. Отдельные несущественные противоречия, имевшиеся в явках с повинной и в протоколах следственных действий, связаны с избранной Ивановым М.Н., Ильиным Р.Ю. и Румянцевым Р.И позицией защиты, чтобы уменьшить значение своей роли при совершении преступных действий. Оснований для оговора одним осужденным кого – либо другого из осужденных судом не установлено.

Доказательствами вины Иванова М.Н., Ильина Р.Ю. и Румянцева Р.И., помимо этого, являются акты судебно – медицинских экспертиз, в соответствии с которыми при исследовании трупа П обнаружено 6 проникающих колото – резаных ранений грудной клетки в местах ее передней, боковой и задней поверхности. Смерть П наступила в короткий срок от острой кровопотери, возникшей вследствие этих ранений. Они могли быть причинены ножом, изъятым с места происшествия, при осмотре которого в судебном заседании подсудимые подтвердили, что именно этим ножом были нанесены удары потерпевшему П

Согласно заключению судебно – медицинской экспертизы вещественных доказательств пот и кровь, выявленные на рукоятке ножа, изъятого с места происшествия, могли остаться от нескольких лиц – возможно от потерпевшего П а также от осужденных Иванова М.Н., Ильина Р.Ю. и Румянцева Р.И.

Вина Иванова М.Н., Ильина Р.Ю. и Румянцева Р.И. подтверждена также показаниями потерпевшей О, свидетелей Х Д Г П Р других,

протоколами осмотра места происшествия и иных следственных действий, вещественными доказательствами, другими фактическими данными.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре. Они получены с соблюдением уголовно – процессуального закона, согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга и не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом допустимыми, достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Их совокупность была достаточна для признания вины осужденных.

К показаниям же Иванова М.Н., Ильина Р.Ю. и Румянцева Р.И. в той части, в которой, в отличие от первоначальных показаний на следствии, они отрицали правильно установленные в приговоре обстоятельства совершения преступных действий, суд обоснованно отнесся критически, отвергнув их, поскольку эти показания опровергалась материалами дела, исследованными в судебном заседании и самой картиной фактически содеянного ими.

Так, доводы адвоката Полушиной Н.Г. о причинении смерти потерпевшему П действиями одного человека опровергаются показаниями осужденных, положенных в основу приговора и не противоречащими им выводами судебно – медицинских экспертиз, а также другими материалами дела, содержание которых подробно изложено и объективно проанализировано в приговоре.

Оценив эти фактические данные в совокупности и взаимосвязи между собой, суд, вопреки утверждению адвоката Полушиной Н.Г. в жалобе, сделал обоснованный вывод о механизме причинения смерти потерпевшему , правильно установив, что его смерть наступила в результате совместных действий Иванова М.Н., Ильина Р.Ю. и Румянцева Р.И., действовавших группой лиц по предварительному сговору с целью убийства потерпевшего и завладения его имуществом.

Суд проверил заявление Иванова М.Н., которое повторяется в его кассационной жалобе и в жалобе адвоката Полушиной Н.Г., о применении к Иванову М.Н. недозволенных методов ведения следствия при задержании и даче первоначальных показаний.

Эти доводы после их исследования в судебном заседании суд нашел несостоятельными. Такая оценка в приговоре является обоснованной. Новых доводов в их подтверждение кассационные жалобы не содержат.

В частности, как видно из материалов дела, в ходе предварительного расследования по данному заявлению Иванова М.Н. проведена проверка, в ходе которой оно подтверждения не нашло. По постановлению следователя от 14

января 2011 года в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции, на которых ссылался Иванов М.Н., было отказано. Также установлено, что при задержании сотрудники милиции были вынуждены применить к Иванову М.Н. физическую силу в целях преодоления противодействия с его стороны их законным требованиям, что соответствовало действующему законодательству, регламентирующему полномочия сотрудников милиции в подобных ситуациях.

Допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей сотрудники милиции П[redacted], Щ[redacted], П[redacted] пояснили, что никакого незаконного воздействия на Иванова М.Н. не оказывалось.

Согласно материалам дела, следственные действия с участием Иванова М.Н., протоколы которых взяты судом в основу решения по делу, проводились с соблюдением ст. 425 УПК РФ в присутствии адвоката, законного представителя, педагога, что исключало применение к нему каких – либо незаконных мер воздействия. В начале следственных действий Иванову М.Н. разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, ст. 47 УПК РФ, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало.

Исходя из изложенного, а также того, что показания Иванова М.Н., учтенные в приговоре в качестве доказательств его вины, соответствовали другим материалам дела, доводы жалоб о применении к нему недозволенных мер воздействия в ходе предварительного следствия, Судебная коллегия находит безосновательными.

С соблюдением уголовно – процессуального закона, в том числе его положений, регламентирующих порядок допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, производились следственные действия и с Ильиным Р.Ю. и Румянцевым Р.И., в отношении которых судом также не установлено никаких фактов применения недозволенных методов на следствии.

Суд, таким образом, установил, что Ивановым М.Н., Ильиным Р.Ю., Румянцевым Р.И. совершены разбой группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Эти действия Иванова М.Н., Ильина Р.Ю., Румянцева Р.И. правильно квалифицированы судом по п. «в» ч.4 ст. 162, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Выводы суда об умышленном причинении каждым из них смерти потерпевшему и наличии предварительного сговора на совершение преступных

действий соответствуют материалам дела и надлежаще мотивированы в приговоре.

Судом проверено психическое состояние здоровья Иванова М.Н., Ильина Р.Ю., Румянцева Р.И.

В соответствии с выводами комплексных судебных психолого – психиатрических экспертиз у Иванова М.Н. и Румянцева Р.И. имеется психическое расстройство в форме органического расстройства личности и поведения, обусловленного перинатальным повреждением головного мозга; у Ильина Р.Ю. – психическое расстройство в форме легкой умственной отсталости с эмоционально – волевыми нарушениями. Признаков отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, они при этом не обнаруживают. Имеющиеся нарушения психики не лишали Иванова М.Н., Ильина Р.Ю., Румянцева Р.И. способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент инкриминируемых деяний. В настоящее время они также могут осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, а также правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. В принудительных мерах медицинского характера они не нуждаются.

Проанализировав заключения психолого – психиатрических экспертиз в отношении Иванова М.Н., Ильина Р.Ю., Румянцева Р.И. в совокупности и взаимосвязи с фактическими обстоятельствами дела, данными о личности осужденных, приняв во внимание поведение каждого на предварительном следствии и в судебном заседании, суд обоснованно признал их вменяемыми.

Назначая наказание Иванову М.Н., Ильину Р.Ю. и Румянцеву Р.И., суд принял во внимание как общие требования уголовного закона, так и специальные его положения о назначении наказания несовершеннолетним.

Наказание Иванову М.Н., Ильину Р.Ю. и Румянцеву Р.И. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступных действий, данных о личности, наличия смягчающих обстоятельств, в том числе явки с повинной каждого, их несовершеннолетнего возраста, наличия у каждого психического расстройства.

Назначение осужденным наказания в виде лишения свободы и отсутствие оснований для применения ст. 73 УК РФ в приговоре надлежаще мотивировано.

При таких обстоятельствах, вопреки доводам жалоб, назначенное Иванову М.Н., Ильину Р.Ю. и Румянцеву Р.И. наказание нельзя признать несправедливым вследствие своей суровости, оснований для снижения срока лишения свободы, о чем им ставится вопрос в жалобе, из материалов дела не усматривается.

Решение суда о взыскании с осужденных [redacted] рублей солидарно в пользу потерпевшей О[redacted] в возмещение средств, затраченных на погребение сына, и в возмещение имущественного вреда, вопреки доводам жалоб осужденного Ильина Р.Ю. и адвоката Филимоновой Н.В., является законным, обоснованным, подтвержденным документами, исследованными в судебном заседании.

Что касается взыскания с осужденных в пользу потерпевшей О[redacted] в соответствующих долях компенсации морального вреда, то принимая такое решение, суд в соответствии со ст. 151 ГК РФ учел степень вины каждого нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен моральный вред, а также требования разумности и справедливости. Решение суда всем этим условиям соответствует.

Возложение судом на законных представителей осужденных Ильина Р.Ю. и Иванова М.Н. обязанности по возмещению имущественного и морального вреда до достижения ими совершеннолетнего возраста в случае отсутствия у них доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, отвечает положениям ст. 1074 ГК РФ. Это решение также надлежаще мотивировано в приговоре.

Нарушений норм уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 17 мая 2011 года в отношении Иванова М[redacted] Н[redacted] Ильина Р[redacted] Ю[redacted] Румянцева Р[redacted] И[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Иванова М.Н., Ильина Р.Ю., Румянцева Р.И., адвокатов Полушкиной Н.Г., Филимоновой Н.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи